

**Рождество
Богородицы**

Пресвятой

Дорогие братья и сестры!

Поздравляем вас с Праздником

Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы!

Настоящий праздник есть для нас начало праздников. Служа

пределом закону и прообразованиям, он вместе служит дверью к благодати и истине. Он может еще назваться средним и последним. Его начало – окончание закона; середина – соединение крайних точек, конец – откровение истины. «Кончина бо закона Христос» (Рим. 10, 4), который, освобождая нас от письмени, возводит к духу. Здесь конец (закону): потому что Законодатель, совершив все, изменил письмена на дух и возглавил всяческая в Себе (Ефес. 1, 10), оживляя закон благодатию: благодать приняла закон под свое владычество, а закон подчинился благодати, так что свойства закона и благодати не потерпели взаимного смешения, а только тяжкое, рабское и служебное (в законе), божественною силою переменилось на легкое и свободное (в благодати), чтобы мы, – как говорит апостол, – не были поработаны «стихиями мира» (Гал. 4, 3) и не состояли под рабским игом письмени закона. Вот верх Христовых к нам благодеяний! Вот откровение тайны! Вот обожение восприятаго человечества – плод истощания Богочеловека.

Конечно, светлое и явное нисхождение Божие к людям должно иметь радостное начало, вводящее к нам великий дар спасения. Таков и есть настоящий праздник, имеющий началом рождество Богородицы, а концом – соединение Слова с плотию, это славнейшее из всех чудес, непрестанно возвещаемое, необъемлемое и всегда непостижимое. Чем менее оно постижимо, тем более открывается; и чем более открывается, тем менее постижимо. Поэтому настоящий Богоблагодатный день, первый в наших празднествах, являя свет девства и как бы сплетая венец из увядаемых цветов духовнаго вертограда Писания, предлагает твари общую радость. Дерзайте, – говорит он, – се, праздник рождества (Девы) и обновление (человеческого) рода! Дева рождается, воспитывается, возрастает и готовится быть Материю Всецаря веков – Бога. Все это, при помощи Давида, делается для нас предметом духовного созерцания. Богоматерь открывает нам Своё Богодарованное рождество, а Давид указывает на блаженство (человеческого) рода и дивное сродство Бога с человеками. О, чудо! Та становится посредницею между величием Божества и

ничтожеством плоти и делается Материю Создателя; а этот пророчествует о будущем, как о настоящем, и приемлет от Бога с клятвою славный обет продолжения и сохранения рода «от плода чрева своего» (Псал. 131, 11).

Итак, поистине должно прославить таинство дня, и Матери Слова принести в дар слово: потому что ничто так не приятно Ей, как слово и хваление словом. Отсюда и мы получим двоякую пользу: во-первых, вступим в область истины, во-вторых, выйдем из плена и рабства закона письменного. Каким же образом? Известно, что когда исчезает мрак, тогда является свет; так и здесь: за законом следует свобода благодати. Нынешнее торжество есть предел, отделяющий истину от прообразований и вводящий новое вместо ветхаго. Об этом Павел – божественная труба Духа – восклицает: «аще кто во Христе, нова тварь» (2Кор. 5, 17): возобновитесь; «древняя мимоидоша, се быша вся нова; ничто же бо совершил закон; приведение же есть лучшему упованию, им же приближаемся к Богу» (Евр. 7, 19). Истина благодати светло воссияла. Сам Законодатель, непостижимо подвергнув Себя истощанию, строительно стал человеком, чтобы восполнить недостающее и несовершенное изменить на лучшее и совершеннейшее. Это и высокий Иоанн, Богогласный гром Слова, желал выразить как можно яснее. «От исполнения Его, – он говорит – мы вси прияхом и благодать възблагодать» (Иоан. 1, 16). Когда (Слово) истощило Себя и превыше законов природы от нас заимствовало наше естество; тогда мы прияли полноту и вместо (плотского) смешения, взятато от нас, обогатились Божеством.

Да веселится же ныне вся тварь; да торжествует природа. «Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропят правду» (Ис. 45, 8), «да искапают горы сладость» (Ам. 9, 13), «да отрыгнут холми веселие, яко помилова Бог люди Своя» (Ис. 49, 13) «и воздвиже рог спасения нам в дому Давида отрока Своего» (Лук. 1, 69), эту пренепорочную и непричастную мужу Деву, от которой родился Христос, чаяние и спасение языков. Да ликует ныне всякая

благодарная душа и природа да созовет тварь на свое обновление и воссоздание. Непогодные скоро стекайтесь: потому что бездетная и неплодная родила божественного младенца – Деву. Матери, радуйтесь: мать не родившая родила нетленную Мать и Деву. Девы, веселитесь: ненасытная земля неизреченно произрастила Того, Кто рождается от Отца. Жены, торжествуйте: жена подала древле повод ко греху и она же восприяла начатки спасения; жена, древле осужденная, явилась оправданною Богом, Мать безмужная, избранная Создателем, и обновление (человеческого) рода. Всякое творение да славословит и ликует и приносит дар, достойный этого дня. Да будет ныне единое, общее торжество и на небе и на земле. Пусть вместе празднует все, что в мире и что вне мира. Ныне Создателю всего устроился созданный храм; и творение уготовляется в новое божественное жилище Творцу. Ныне изгнанная из страны блаженства природа наша принимает начало обожения и персть стремится вознестись к высочайшей славе. Ныне Адам приносит от нас и за нас начатки Богу, достойнейший плод человечества – Марию, в которой (новый Адам) делается хлебом для восстановления (человеческого) рода. Ныне отвергается великое недра девства, и Церковь, по образу брачной, налагает на себя чистую жемчужину истинной непорочности. Ныне достоинство человеческое принимает дар первого творения и возвращается в прежнее состояние: помраченное безобразием греха благолепие красоты, чрез соединение природы человеческой с рожденною Материю «красного доброты» (Псал. 44, 3), человек получает в превосходнейшем и Богоприличнейшем виде. И это творение делается, по истине, созданием, и воссоздание – обожением, и обожение – возвращением первого совершенства! Ныне неплодная становится, сверх ожидания, матерью, и, родив родившую без мужа, освящает естественное рождение. Ныне приготовлен благолепный цвет для божественной багряницы и бедная природа человеческая облеклась в царское достоинство. Ныне – по пророчеству – произрастала отрасль Давидова, которая, став вечно зеленеющим жезлом Аарона, процвела нам жезл силы Христа. Ныне от Иуды и Давида происходит Дева Отроковица, изображая собою царское и священническое достоинство Принявшего (священство) Аарона по

чину Мелхиседекову (Евр. 7, 15). Ныне благодать, убелив таинственный ефуд божественного священства, соделала его из левитского семени, и Бог украсил царскую порфиру кровию Давида. Кратко сказать, ныне начинается восстановление природы нашей, и обветшавший мир, принимая Богоприличное образование, получает начало второго божественного творения.

Первое творение людей произошло из чистой и нескверной земли; но природа их помрачила прирожденное ей достоинство, лишившись благодати чрез грех преслушания; за это мы изгнаны из страны жизни и, вместо райских наслаждений, получили жизнь временную, как родовое наследство, а с нею смерть и растление рода (нашего). Все стали предпочитать землю небу, так что не оставалось никакой надежды ко спасению, кроме высшей помощи. Ни естественный, ни писанный закон, ни пламенные примирительные вещания пророков не сильны были уврачевать болезнь. Никто не знал, как исправить природу человеческую и посредством чего удобнее было бы возвести ее к первому достоинству, доколе не благоизволил Художник всего Бог открыть нам другой стройный и новосоставленный мир, уничтожив издревле вторгшуюся язву греха, породившего смерть, и даровав нам дивную, свободную и совершенно бесстрастную жизнь, чрез воссоздание наше в крещении божественного рождения. Но как сообщилось бы нам это великое и преславное благо, столь сообразное с законами божественными, если бы Бог не явился нам во плоти, не подвергся законам природы и не благоволил пожить с нами образом ведомым Ему. А как все это могло бы прийти в исполнение, если бы прежде не послужила таинству чистая и неприкосновенная Дева, Которая вместила Невместимого, по закону, превышающему законы естества? И могла ли сделать это какая другая дева, кроме Той единой, которая избрана была прежде всех родов Творцем природы? Эта Дева есть Богородица – Мария, Богопрославленная, из утробы Которой исшел с плотию Пребожественный и которую Сам Он устроил чудным для Себя храмом. Она зачала бессеменно и родила нетленно, потому что (Сын Её) был Бог, хотя и родился плотски, без смешения и болезней. Эта Матерь, поистине, избежала свойственного матерям

и дивно питала млеко Сына, рожденного без мужа. Дева, родив бессеменно зачатого, пребыла чистою Девкою, сохранив невредимыми знамения девства. Итак, воистину Она именуется Богородицею; девство Её чтится и рождение ублажается. Бог, соединяясь с человеками и являясь во плоти, дарует Ей собственную славу. Женское естество вдруг освобождается от первой клятвы, и как первое ввело грех, так первое же начинает спасение.

Но слово наше достигло главной цели своею, и я, торжествуя ныне и с веселием участвуя в этом священном пире, предлагаю вам общую радость. Искупитель рода (человеческого) – как я сказал – восхотел устроить новое рождение и воссоздание (человека): подобно как при первом сотворении, взяв персть из девственной и чистой земли, образовал первого Адама, так и теперь, устрояя Свое воплощение на земле – так сказать вместо персти – избирает из всего творения эту чистую и пренепорочную Деву и, воссоздавая человечество в избранной из среды человеков, Творец Адама делается новым Адамом, чтобы спасти древнего.

Кто же эта (Дева) и от каких произошла родителей – скажем кратко, заглянув – по возможности – в историю. Мария, слава всех, родилась от племени Давидова, а от семени Иоакима. Она происходила от Евы, а была чадом Анны. Иоаким был муж кроткий, благочестивый, воспитанный в законе Божиим. Живя целомудренно и ходя пред Богом, он состарелся бездетным: цветущим летам его не соответствовало продолжение рода. Равно и Анна была Боголюбива, целомудренна, но бесплодна; жила с мужем в согласии, но была бесчадна. Ни о чем столько не заботясь, как о соблюдении закона Господня, она однакож ежедневно уязвлялась жалом бесчадства и претерпевала то, что обыкновенно бывает уделом неплодных, – печалилась, скорбела, сокрушалась, не терпя бесдетства. Так, Иоаким и супруга его сетовали о том, что не имели преемника рода своего; впрочем искра надежды еще не погасла в них совершенно: оба воссылали молитвы о даровании им чада для продолжения семени. Оба, подражая услышанной

молитве Анны (1Цар. 1, 10), не отходили от храма, усердно прося Бога, дабы разрешил неплодство и даровал плод бесчадным. И не оставляли они своих усилий, пока не получили желаемого. Действительно, желания их исполнились. Податель даров не презрел дар упования их. Неумедляющая сила скоро предстала на помощь к просившим и умолявшим Бога и сделала способными одного к производству, а другую к восприятию плода. Таким образом, от неплодных и иссохших родителей, как бы от орошенных деревьев, произрос для нас преславный плод – пренепорочная Дева. Узы неплодства разрешились, – молитва, сверх ожидания, оказалась плодоносною; бесчадная родила чадо; бездетная соделалась счастливейшею матерью. Так как произрастившая из утробы Своей клас нетления произошла от неплодной матери: то родители, в первом цвете Её возраста, привели Её во храм и посветили (Богу). Священник, совершавший тогда чреду служения, узрев лик дев, предшествовавших и следовавших Ей, возрадовался и возвеселился, видя как бы действительное исполнение божественных обетований. Он посветил Её Богу, как честный дар и благоприятную жертву – и, как великую сокровищницу спасения, укрыл Её в самых внутренних частях храма. Здесь Отроковица ходила в оправданиях Господних, как в брачных чертогах, питаясь небесною пищею до времени обручения, которое предопределено было прежде всех веков Тем, кто, по неизреченному милосердию, родился из Неё, и Тем, кто прежде всякаго творения, времени и пространства божественно родил Его, и вместе соестественным, сопредстольным и покланяемым Духом Его, а это и есть едино Божество, имеющее одно естество и царство, нераздельное и неизменное и ни в чем не различное, кроме личных свойств. Посему-то я торжествую, и ликую, и Матери Слова приношу дар празднственный; потому что родившееся от Неё научило меня веровать в Троицу: безначальное Слово и Сын устроил в Ней Свое воплощение; родивший Отец благоволил это; Дух Святой осенил и освятил утробу непостижимо зачавшей.

Теперь время спросить Давида: в чем клялся ему Бог всяческих? Скажи, песнопевец Пророк! Прииди, возьми гусли, бряцай в

струны, ясно возвести: в чем клялся тебе Господь? – В чем клялся мне Господь? Клялся от плода чрева моего посадить на престоле моем (Псал. 131, 11). Вот в чем клялся и не преступил клятвы Своей, клялся и слово запечатлел делом! «Единою» – сказал Он – «кляхся о святем моем, аще Давиду солжу: семя его во век пребудет, и престол его, яко солнце предо Мною и яко луна совершенна в век: и свидетель на небеси верен» (Псал. 88, 36–38). Такую клятву Бог исполнил, потому что «невозможно солгати Богу» (Евр. 6, 18) Вот смотрите: Христос именуется по плоти моим Сыном (Матф. 22, 42), а Господу моему и Сыну поклоняются все языки (Псал. 71, 11), видя Его сидящим на девственном престоле! Вот и Дева, из утробы которой произошел Предвечный, воплотившийся в конец веков и обновивший веки, также произросла из моих чресл! Все это так!

Люди Божии, язык святой, собрание священное! Почтим отеческую память; возвеличим силу таинства. Каждый из нас, по мере данной ему благодати, да принесет достойный дар настоящему торжеству. Отцы – благоденствие рода; матери – благочадие; неплодные – неплодство греха; девы – сугубое целомудрие, т. е. души и тела; брачные – похвальное воздержание. Если кто из вас отец – да подражает отцу Девы; хотя кто и бездетен – да пожинает плодотворную молитву, возрастающую из богоугодной жизни. Мать, питающая чад своих – да радуется вместе с Анною, воспитавшею чадо, дарованное ей в неплодстве по молитве. Неплодная, нераждающая, лишенная благословенного плода – да приходит с верою к Богоданной отрасли Анны и отложит неплодие. Дева, непорочно живущая – да будет матерью слова, украшая словом благолепие души. Брачная – да приносит умную жертву от плодов молитвы. «Вкупе богат и убог, юноши и девы, старцы с юнотами» (Псал. 48:3, 148:12), священники и левиты, цари и царицы – все вкупе да торжествуем в честь Отроковицы, Матери Бога и Пророчицы: из Неё исшел Пророк, предвозвещенный Моисеем, Христос Бог, истина (Втор. 18, 15). Поспешим за текущими девами: внидем во Святаия святых. Там зреет прекрасный цвет; там уготовал Бог для Отроковицы воспитательный чертог.

Посему-то девы – ближняя Её – ликуют, предустроя будущее. Посему-то дочери Сиононы идут за Нею, как за Царицею, привлекаемая благовонием Её мира. Храм отверз священные врата, чтобы воспринять всецарственную славу; тогда-то, тогда Святое святых открылось, чтобы заключить в свои недоступные недра пресвятую Матерь Святого. У Ней пища чудная: питает Её – без помощи рук – Тот, кто Сам вскоре имел питаться млеком Её. Питатель Её был Дух Святой, до времени явления Её Израилю, когда пришло время обручения, и Иосиф, потомок Давида, обручил себе дочь Давидову и Она восприняла глас Гавриила, вместо семени; после чего, быв непричастна браку, явилась имущей во чреве и родила Сына без содействия отца, осталась чистою, не потеряв девства, потому что Родившийся от Ней сохранил и по рождении невредимыми знаменья девства. Он есть Христос Иисус Назорей, грядущий в мир. Он есть истинный Бог и жизнь вечная. Ему слава, и честь, и поклонение со Отцем и Святым Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

* * *

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы св. Андрея Критского, помещенное в Христ. Чт. 1836 г. ч. III, стр. 231–248. Оно первое между Словами этого св. отца на упомянутый праздник. Поверено и исправлено по греческому тексту Patrolog., tom. XCVII. col. 805–820.

Источник: *Избранные слова святых отцов в честь и славу Пресвятой Богородицы. – Издание Русского на Афоне Пантелеимонова Монастыря. – СПб.: В Типографии А. И. Траншея, 1869. – С. 44-54.*